

16.04.86
Лермонтов М.Ю.

Соб. Матвейков - Килинчев - 1991 - 27 июля

«В УМЕ Я СОЗДАЛ МИР ИНОЙ...»

(Субъективные заметки о судьбе и творчестве
Лермонтова. К 150-летию со дня гибели поэта)

НАШ КАЛЕНДАРЬ

Начну с расхожего утверждения: классик жив до тех пор, пока его произведения «пересекаются» с современностью, дают ответ на жизненные вопросы сегодняшнего дня. В этом отношении Михаил Лермонтов — самый, пожалуй, современный поэт. К чему глубокие познания, жажда славы, талант и пылкая любовь свободы. Когда мы их употребить не можем? Мы, дети севера, как эдакие растения, Цветем недолго, быстро увядаем... Как солнце зимнее на сером небосклоне, Так пасмурна жизнь наша. Так не долго Ее однообразное течение... И душно кажется на родине, И сердцу ташко, и душа тоскует... («Монолог», 1829 г.)

Разве не угадана здесь духовная драма дня нынешнего, с его моральной и нравственной неразберихой, когда каждый из нас, подобно поэту, глядит... «на прошлое с тоской»? Разве не о нас и эти пророческие строки: Толпой угрюмой

и скоро позабытой
Над миром мы пройдем
без шума и следа.

Не бросивши века
ни мысли плодотворной
Ни гением начатого труда? («Дума», 1838 г.)

Сегодня читать Лермонтова трудно, мучительно. Из своего отшумевшего времени он посылает потомкам заряд огромной трагической силы. Ему, как никому другому из русских поэтов, первому удалось предугадать тяжкий путь своей Родины и своего народа. Лермонтов первым отважился подойти к темной бездне российского духа, увидеть и отразить в своих произведениях невиданную разрушительную стихию, тающуюся «в стране

рабов, в стране господ». И, думается, не случайно одним из центральных образов его творчества станет образ «демона-разрушителя» с его «духом отрицания».

Неудовлетворенность и бессилие — вот почва для рождения насилия, свержения, уничтожения. И Лермонтов первым осознал это. Он ощутил вселенский ужас, мнящий себя царем «познания и свободы», «врагом небес». Герои его произведений состоят из отрицания всего и всех, сеют вокруг себя смерть и опустошение.

И если отречься от школьных представлений, от «идеологизированных» рассуждений Белинского, то Печорин предстанет перед нами не просто талантливым, но «лишним» человеком, а человеком страшным, демоническим, ибо нет в его душе веры, нравственной опоры. Ему нечего дать окружающим его людям...

Все, кто сталкивается с Печориным, обречены на смерть и страдания. «Позна-

ние» во имя отрицания и «свобода», как избавление от моральных императивов, — все это приводит к разрывающей духовной пустоте. И люди, несущие в сердце какие-то нравственные ценности, сталкиваясь с этой пустотой, не могут преодолеть ее засасывающего кошмара и «ломаются», гибнут...

По существу, Демон, Печорин, Арбенин — это первые антитезы русской литературы. Лермонтов задолго до Есенина постиг сущность «черного человека», те ночные «силы необъятные», которые, даже мечтая о благе, сеют зло, опустошенность, безверие.

Подобно Байрону в литературе английской, подобно Франсуа Вийону — во французской, Лермонтов был и остается самой загадочной фигурой в истории русской литературы и культуры.

И как бы ни стремились исследователи «объяснить» его человеческую и творческую сущность, всегда останется недосказанность, ибо выпала ему судьба странная, таинственная, к которой, как ни

возражай, очень подходит слово «рок».

И поэт с самого начала своей художественной жизни осознает это:

Я не для ангелов и рай
Всесильным Богом сотворен:
Но для чего живу, страдая,
Про это больше знает он.

(«Я не для ангелов и рай», 1831 г.)

Произвольность бытия и предопределенность жизни постоянно мучают его:

Мое грядущее в тумане,
Былое полно мук и зла...
Зачем не позже или не ранее
Меня природа создала?

Отсюда — обжигающее одиночество, преследующее поэта до самого конца:

Враждебной силою гоним,
Я тем живу, что смерть

другим:
Живу — как неба

пластини —
В прекрасном мире —

но один.
Часто небо, звезды, космос
ближе ему, родней и теплей,
чем живые люди:

Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый

путь блестит;
Ночь тиха, пустыня

внемлет Богу,
И звезда с звездою говорит.

Он знает, что жизнь его
будет короткой и трагичной.
В стихотворении «Нет, я не
Байрон...» поэт пишет:

Я раньше начал,

кончу ране,
Мой ум немного совершит;
В моей душе, как в океане,
Надежд разбитых

груз лежит.

Тема раннего ухода из жизни постоянно волнует воображение поэта. Складывается такое впечатление, что сталкиваясь не с предчувствием, а с точным знанием Лермонтовым своей судьбы:

...Настанет час кровавый
И я паду, и хитрая вражда

С улыбкой очернит мой

недоцветший гений.

Бессмысленная дуэль, гибель, и поручик Тенгинского полка Михаил Лермонтов оставляет грешную землю, не достигнув двадцати семи лет, чтобы навсегда остаться для потомков мучительной загадкой.

За тринадцать лет творчества (отнимите из них службу, постоянные переезды, сердечные дела, общение с друзьями и врагами), так вот, за это короткое время им созданы высочайшие образцы лирической поэзии, поэмы, поражающие отточенностью мыслей и яркостью чувств, написан роман «Герой нашего времени», о котором Гоголь, не склонный к напрасным похвалам, отзывался так: «Никто еще не писал у нас такую правильную, прекрасную и благоухан-

ной прозой». Добавьте к этому несколько повестей, великолепные драматические произведения, где вершиной являются «Маскарад», и вы невольно спросите себя: как это он все сумел сделать? Какие силы двигали им? Как текло для него время? Или жил он в ином измерении? Увы, на эти вопросы нет ответа.

И сегодня имя поэта, его таинственная судьба продолжают волновать людей. Накапливаются странные факты, которые трудно объяснить на уровне бытового сознания.

В 1989 году на эти факты обратила наше (слушателей Высших курсов сценаристов и режиссеров при Госкино СССР) внимание профессор Литературного института И. Ю. Люциановна Вишневецкая. Оказывается, еще ни разу не удалось благополучно отметить ни одного «круглого» юбилея Лермонтова (род. 3 (15) октября 1814 — умер 15 (27) июля 1841 г.). Когда собирались отметить столетие со дня рождения (1914) началась первая мировая война. Столетие со дня смерти — Великая Отечественная. В октябре 1964 года (150-летие со дня рождения) был отстранен от всех занимаемых постов Н. С. Хрущев. Чем объяснить, что последней премьерой при Временном правительстве в ночь октябрьского переворота была в Мариинском театре драма Лермонтова «Маскарад» в постановке Мейерхольда?

Почему, наконец, страшная трагедия произошла с теплоходом «Михаил Лермонтов»?

Я отнюдь не мистик, но, согласитесь, что такие факты заставляют задуматься.

Обратимся к нынешнему лермонтовскому году. Начался он драматическими событиями в Литве и Латвии, затем междоусобица в Грузии и Южной Осетии (где не раз бывал Лермонтов!), затем там же разрушительные землетрясения, наводнение в ряде регионов страны, в том числе и в нашей республике.

Случайность? Совпадение? Но не слишком ли их много, когда речь заходит о Лермонтове?

Как бы там ни было, тайна, окружающая поэта, останется, и этим определяется особый интерес к его личности и творчеству.

В. СУНДЕЕВ,
член СЖ СССР.

НА СНИМКЕ: памятник
М. Ю. Лермонтову, установленный в музее-заповеднике
«Тарханы».

Фотохроника ТАСС.

О ЧЕМ ПИСАЛ ПОЭТ

НЕМНОГО дошло до нас писем М. Ю. Лермонтова — чуть больше пятидесяти. Послания к бабушке и небольшому кругу друзей. Правда, если бы можно было вернуть все утраченное, их хватило бы на несколько томов. Очень много пропало, много было уничтожено. Титулованную знать шокировала переписка с гонимым поэтом, так не лучше ли сразу предать ее огню. Например, мать А. М. Верещагиной уничтожила письма Лермонтова к дочери, посчитав, что они «были крайне саркастичны и задевали многих». А родственники Варвары Александровны Лопухиной, которую молодой Лермонтов горячо любил, также поспешили сжечь «компрометирующую» переписку.

Но и то малое, что сохранилось, — своеобразный рассказ о жизни поэта. И мы читаем письмо за письмом, словно страницы увлекательной книги.

Стихотворений поэт писал много. Но из написанного мало что считал достойным внимания и потому не отда-

вал в печать. Он дарил свои стихи, пересылал их в письмах к друзьям. Так, одно из ранних стихотворений — «Поэт» он посылает в письме своей тетке; стихотворение «Я жить хочу!» — С. А. Бахметевой. А другое послание к ней пишет почти все стихами! В письме М. А. Лопухиной заметил однажды: «Я поставил себе целью похоронить вас под грудой своих писем и стихов; это не очень по-дружески и даже не человеколюбиво, но каждый должен следовать своему предназначению. Вот стихи, которые сочинил я на берегу моря...». И далее он вписывает в письмо стихотворение «Белеет парус одинокий». Это была первая и единственная при его жизни «публикация» замечательного стихотворения. Пропавшие письма или уничтожил его Лопухина, и мы никогда не узнали бы лермонтовского «Паруса».

Встречая в письмах такие стихотворения, мы можем представить себе: а сколько их не дошло до нас в пропавших письмах! Ведь поэт не оставлял черновиков и

вторых экземпляров.

По одному случайному письму трудно судить о характере человека, о его запросах. Но когда собирается большая переписка, то человек предстает перед нами в целостности характера, со своими склонностями, планами, мечтами.

В своих письмах Лермонтов рассказывает о жизни, иногда опишет юмористическую сценку. Вот как он рассказывает о своем посещении театра в Черкаске: «...оркестр составлен из четырех кларнетов, двух контрабасов и одной скрипки, на которой пилит сам капельмейстер, и этот капельмейстер примечателен тем, что глух, и когда надо начать или кончить, то первый кларнет держит его за фалды, а контрабас бьет смычком по его плечу. Раз по личной ненависти он его так хватил смычком, что тот обернулся и хотел пустить в него скрипкой, но в эту минуту кларнет дернул его за фалды, и капельмейстер упал навзничь головой прямо в барабан и проломал кожу; но в азарте вско-

чил и хотел продолжать бой — и что же! о ужас! На голове вместо кивера торчит барабан. Публика была в восторге, занавес опустился, а оркестр отправили на съезжую».

Те письма, которые сохранились и дошли до нас, говорят о необычайно раннем развитии поэта, о его высоком интеллекте. В них он — и мыслитель, и психолог, и сатирик, бичующий пороки. К тому же он часто задумывается и над своей личной жизнью, о своем предназначении. Мучает мысль: неужели он ни на что не годен и кончит жизнь свою ничтожеством, заурядным человеком? Мечты его прекрасны, но как воплотить их в жизнь: не достает удачи, смелости. Вот ему говорят, что смелость, мол, приобретается опытом и со временем непременно придет. Но сколько долго ждать этой опытности? И сохранит ли он хоть частичку молодой и пламенной души, какой наградила его природа? Не иссякнет ли его воля в этом долгом ожидании? Может слу-

читься и так, что разочаруется во всем окончательно?... Таковыми мыслями, сомнениями, колебаниями поэт делится в письме к С. А. Бахметевой.

В последних из сохранившихся писем Лермонтов все чаще упоминает о том, что его тянет путешествовать, кочевать с места на место. Это куда лучше, чем светские приемы, балы, на которые его усиленно зазывают как «модную фигуру», известного поэта. А на людях он вечно скучает и всеми силами рвется из той жизни, которую приходится вести. В последнем из писем к бабушке Е. А. Арсеньевой он пишет о том, что хотел бы подать прошение об отставке. И тут же сомневается: «выпустят ли, если подам?»

В свои двадцать семь лет Лермонтов много пережил. Напрашивалось одно: бросить этот свет, «завистливый и душный», отдать все силы и время творчеству. И он шел к этому, ибо понимал: природой отпущено ему дарить людям прекрасное.

Об этом и рассказывают письма поэта. Их немного, как немного было и лет его жизни.

В. ЧЕЛЫШЕВ,
кандидат филологических наук.